

Ирония заключалась в том, что в тот самый день, когда Кагрисс пожаловалась, что было мучительно ждать пасмурной ночи, чтобы отправиться на охоту на зверя маны, когда солнце зашло и окрасило небо в красный и оранжевый цвета, накатили потемневшие ночью облака на противоположном горизонте.

- О-о-о.

Люсьен понимающе кивнула, когда Камилла и Кагрисс закончили рассказывать ей о своём плане.

- Хорошо, значит, мы просто следим за ним, пряча собственную ману, верно?

- Да. В то время как мы будем скрывать свою ману, в то время как мана зверя намного более плотная, поэтому мы будем знать, когда он появится.

- Понятно... как и ожидалось от того, кто раньше убивал зверя маны, - сказала Люсьен.

Камилла отмахнулась от комплимента. Она действительно этого не заслужила. Не в том смысле, в каком это имела в виду Люсьен, поскольку ей удалось убить оленя в основном благодаря удаче.

- Это ничто. Откуда ты вообще узнала об этом?

Люсьен не была частью команды, посланной на охоту за Орлогом, так откуда она узнала?

- Все, кто вернулся, говорили об этом, понимаешь? Олень был таким большим, и, по-видимому, им даже удалось съесть мясо зверя...

Люсьен отвела взгляд, и Камилла услышала, как она сглотнула, как будто девушка представляла вкус мяса зверя маны.

Камилла ткнула её.

- Ну, если всё пойдет как надо, тебе не придется долго ждать до первого укуса.

- Ты права! Я буду полагаться на тебя и прислушиваться твоему мнению!

И снова было это доверие. Было ли нормально для храмовника доверять нежити, даже если это было для охоты на зверей маны. Кроме того, Люсьен действительно не знала, на что способна Камилла.

Всё, что она слышала, было слухами.

К счастью для неё, у Камиллы был опыт охоты на зверей маны, кроме того случая, когда ей посчастливилось заставить оленя убить себя. В конце концов, она делала это много раз в качестве командира, возглавляя команду храмовников.

Ей не только удалось поучаствовать в убийстве более дюжины зверей маны, ей даже удалось поймать одного.

Говоря о пойманном звере, Камилла задалась вопросом, как у него дела. Она не взяла его с собой в свой поход, так что он должен охранять крепость даже сейчас. Посещение этого зверя было одной из основных причин, по которой она хотела заглянуть в свой старый дом.

Когда она начала теряться в своих воспоминаниях о прошлом, холодная рука окутала её собственную, притягивая девушку как мысленно, так и физически. Это снова была Кагрисс, с беспокойством смотрящей на неё.

- Ты в порядке? Выглядишь растерянной.

Даже Люсьен тогда посмотрела на Камиллу, словно ожидая её ответа.

Камилла поспешно покачала головой, один раз, чтобы показать, что с ней всё в порядке, и два, чтобы прояснить мысли. Сейчас было не время останавливаться на ненужных вещах. В конце концов, звери маны были опасны. Ей нужно было сосредоточиться, иначе всё могло пойти не так.

- Я в порядке! Давайте тогда начнем прятаться, - сказала она. Девушка посмотрела на небо. - Нам очень повезло, не так ли?

- Похоже на то, - согласилась Люсьен.

- Если ваша информация достоверна и принимая во внимание, сколько дней прошло с последней облачной ночи, сегодня вечером мы сможем поймать нашего преступника.

Её пальцы постучали по ножнам, а затем она снова пристегнула их к поясу, снова готовая к бою и рвущаяся вперёд.

Камилла ненавидела нудить, но ей всё равно пришлось это сделать ради их успеха сегодня вечером.

- Я рада, что ты взволнована, но ты действительно понимаешь, что я имею в виду, когда говорю что мы спрячем ману? - спросила она.

- Я оскорблена тем, что ты считаешь меня такой некомпетентной, - было написано на лице храмовника, и вместо ответа Люсьен решила доказать свою ценность действиями, а не словами.

Закрыв глаза, она втянула в себя ману, которой обычно позволяла свободно течь, и удерживала её силой воли. Девушка самодовольно посмотрела на Камиллу, но та улыбнулась в ответ.

Плохое предчувствие мелькнуло у неё в голове, но Люсьен изо всех сил старалась его игнорировать.

- Видишь? Я могу сделать это. Почему ты так улыбаешься? Это как-то жутко.

Но Камилла ничего не сказала, и Люсьен вскоре узнала почему, даже не нуждаясь в объяснении.

Её силы воли хватило ненадолго, и хотя поначалу было легко сдерживать ману, вскоре она стала утомительной, поскольку мана начала утекать. Эта первая утечка была похожа на трещину в дамбе, которая разрушила конструкцию, и в конечном итоге дамба уступила давлению позади неё.

Мана, которую держала внутри Люсьен, вырвалась мощной ударной волной, и она почти потеряла сознание от умственного истощения.

- Что... это так сложно...

По правде говоря, даже Камилла не ожидала такой реакции. Она только ожидала, что у Люсьен будет немного просачиваться, как у Кагрисс время от времени, а не быть полностью неспособной вот так удерживать свою ману.

Улыбка на лице Кагрисс исчезла, когда обе высокие женщины впали в депрессивное настроение, поняв, что, пока Люсьен здесь, их план может не увенчаться успехом. Только Камилла думала о чём-то другом, глядя на Люсьен и задумчиво кусая губы.

Цель её взгляда задрожала, как будто по ней ползали муравьи.

- Ч-что? Извини... Я уйду до наступления дня, если понадобится...

- Нет, проблема не в этом, - сказала Камилла, качая головой. - Почему ты так плоха в этом? Вас никогда не учили?

Соккрытие маны было основой основ, особенно для храмовников, которые практически жили, чтобы убивать нежить. Как вы могли подкрасться к своей цели, если они почувствовали ваше

приближение задолго до того, как вы вошли в диапазон их жизненных чувств?

У большинства храмовников происходила утечка маны, но против большей части нежити небольшая утечка не имела значения. В конце концов, не многие существа были так чувствительны к мане, как звери маны.

Но проблема Люсьен вышла далеко за рамки небольшой протечки, и, что хуже всего, она до сих пор не знала, что это проблема! Была ли это систематическая проблема с её преподаванием?

- Я учила! И могу это сделать - я сделала это только что. Только ненадолго.

- Ну, ты работал над продлением этого времени? - спросила Камилла, глядя на неё.

И снова Люсьен почувствовала, как на неё опустилось невидимое давление, тяжёлое бремя легло на её плечи. Давление, пронизанное разочарованием учителя, столкнувшегося с неудачей ученика. Она уставилась на свои руки, которые оказались у девушки на коленях и были аккуратно сжаты.

- Н-нет...

- Как же ты тогда сдал последнюю серию экзаменов?

- Мне просто нужно было показать, что я могу, а не делать это в течение длительного периода времени, - дрожащим голосом призналась она. Давление так сильно напомнило ей об инструкторах из крепости Облаков, что она собралась с духом, но обнаружила, что ругань, которую ожидала девушку, так и не последовала.

Осторожно приоткрыв один глаз, она подняла голову и увидела, как Камилла качает головой и вздыхает, а Кагрисс похлопывает её по спине и ободряюще обнимает.

Это только усилило чувство вины в Люсьен.

- Извините...

- Нет, всё хорошо. Это не конец, - с лицом, закрытым руками, слова Камиллы были едва слышны.

- Хм?

- Я сказала, это ещё не конец, - Камилла посмотрела вверх.

- Ты всё ещё можешь остаться с нами, но чтобы компенсировать недостаток умений, тебе придется сначала практически исчерпать свою ману. Начинай сейчас.

Иссушение своей маны сделало бы Люсьен беспомощной перед любыми нападающими, но она без колебаний следовала инструкциям Камиллы.

Вытащив свой меч, она направила в него огромное количество маны и произнесла мощное заклинание, которое окутало меч золотисто-красным пламенем. Мана девушки заметно упала, поскольку Люсьен постоянно использовала свои резервы, чтобы подпитывать заклинание.

Камилла уставилась на заклинание. Она не узнала его, но и не спросила об этом. Несмотря на внешний вид, вампирша ещё не была достаточно близко к Люсьен, чтобы спросить об оружии, которое было в её арсенале.

По крайней мере, она так думала, потому что Кагрисс так не считала.

Её возлюбленная Кагрисс перестала обнимать, наклонившись вперед, чтобы поближе рассмотреть пламя, горящее на мече Люсьен.

- Вау, красиво. Как называется заклинание?

- О, тебе интересно? Я называю это [Эстер Блэйз], - сказала Люсьен, её глаза загорелись, она оправилась от уныния. - Потому что он красный, понимаешь? Это не намного сильнее, чем некоторые другие заклинания, которые я знаю, но мне нравится красный цвет, о-о-о-очень...

Она подошла, не удосужившись закончить предложение, и вместо этого гордо села со своим пылающим мечом.

Так что это была всего лишь вариация. Но простое изменение цвета от основного цвета мана-типа уже впечатляло. Камилла списала неспособность Люсьен удерживать свою ману внутри себя на ошибочную учебную программу, но создание заклинаний Люсьен было настоящим делом, если она действительно сама получила вариацию.

На мгновение Камилла почувствовала себя отсталой. Варианты заклинаний было нелегко сделать. Это требовало глубокого понимания основ заклинания и самого оригинального заклинания.

Стало ли создание заклинаний настолько простым, когда она не обращала внимания, что даже кто-то вроде Люсьен мог это сделать? Почему никто ей не сказал?

Или... может быть, Люсьен действительно была вундеркиндом?

Возможно, это произошло из-за промаха, который Люсьен сделала раньше, а также из-за её наивности, но Камилле было трудно сопоставить образ Люсьен со словом «вундеркинд». Но в итоге ей пришлось пересмотреть это.

Она вздохнула и вытщила несколько купленных драгоценностей.

- Ладно, хватит, - сказала она. - Сохрани оставшуюся ману здесь и будь с ней осторожна, хорошо?

Несколько прозрачных драгоценных камней полетело по воздуху и упало в руки Люсьен, которая смотрела на них с опаской.

- Эм... это всё? У меня еще осталось много маны, понимаешь?

- Просто сделай это, или ты хочешь сразиться с зверем маны, не имея никакого козыря для себя? И я сказала, будь осторожна.

Люсьен в поражении опустила голову.

-Хорошо...

Хранить немного маны в кристалле было совершенно нормально. Много маны было не нормой, так как она так легко взрывалась. Были способы стабилизировать ману внутри кристаллов, но эти методы были дорогими и сложными.

Люсьен посмотрела на кристаллы в своих руках. Они не были стабилизированы, но что она могла сделать. Медленно и осторожно, чтобы кристаллы не коснулись маны и не разрушили её, она хранила остаток своей маны внутри кристалла, пока её почти не истощили.

Только тогда мана в её теле перестала пытаться убежать и циркулировать, и ей больше не нужно было посвящать всю свою концентрацию изнурительной задаче сокрытия своей маны. Но в то же время она чувствовала себя уязвимой, и без маны внутри себя, действующей почти как слой жира, аура нежити от тела Камиллы и Кагрисса охлаждала её.

В последний раз взглянув на кристаллы, она осторожно положила их в свою сумку, прежде чем обиженно взглянуть на Камиллу.

- Холодно! Вам двоим тоже следует спрятать свою ману!

Когда Кагрисс начала втягивать свою ману, Камилла остановила её взглядом, прежде чем повернуть свою холодную улыбку на Люсьен.

- Если бы ты практиковалась, тебе не нужно было бы истощать ману, и ты бы не мерзла!

- Перестань напоминать мне... - Люсьен прикрыла глаза, прежде чем снова вздрогнула. - Я потренируюсь, хорошо? После этого я буду практиковаться в том, чтобы прятать свою ману каждую минуту бодрствования!

Удовлетворенная тем, что Люсьен усвоила урок, она снова кивнула Кагрисс, и они спрятали свою ману до тех пор, пока не осталось никаких следов присутствия заклинателей.

Теперь им оставалось только ждать.

Кагрисс толкнула Камиллу локтем.

- Разве ты не говорила мне быть с ней добрее? Почему ты издеваешься над ней сейчас?

Люсьен кивнула, всё ещё обиженно глядя на Камиллу, но вампирша просто отвернулась, отказываясь смотреть ей в глаза и задрав нос.

- Это не травля. Это учение.

На мгновение подумав над её ответом, Кагрисс кивнула, удовлетворенная ответом.

Потеряв последнего союзника, Люсьен рухнула на свой упругий стог соломы, тупо уставившись в потолок и изо всех сил пыталась не заплакать. И прежде чем она это сделала, её опередил удар Камиллы по голове несколькими золотыми стеблями соломы, сплетенными вместе.

Небо потемнело, и окрашенные в красный цвет небеса наконец исчезли.

Мыши вышли поиграть, но были пойманы и убиты крадущимся хищником, который снова поскользнулся и упал на мягкую соломинку. Кошка посмотрела на них, и на этот раз Камилла увидела её глазами, а не жизненным чутьем.

Рыжий кот с темными полосками, держащий во рту что-то серое.

По мановению Люсьен оно неожиданно приблизилось, медленно подошло и легло рядом с ними, прежде чем заняться своим обедом. Он вздрогнул, когда Люсьен провела рукой по нему от головы до хвоста, но снова расслабился.

Камилла посмотрела на Люсьен, приподняв бровь. Уши кошки дернулись, когда она сказала.

- Ты знаешь этого кота?

- Нет?

- Так почему же он так дружелюбен с тобой? - спросила она.

Люсьен пожала плечами.

- В конце концов, я хороший человек.

- Конечно-конечно, - сказала Камилла. Любой мог сказать, что она саркастична, но Люсьен это не волновало. Вместо этого Кагрисс встала.

- Куда ты идешь?

- Погладить котенка.

Камилла смотрела, как Кагрисс отошла от неё, уходя шаг за шагом, прежде чем сесть рядом с Люсьен по другую сторону кота. Там она начала гладить кота своими тонкими пальчиками, по очереди с Люсьен.

Предательство.

Так ли ощущалось предательство?

Когда её охватило отчаяние от предательства возлюбленной, Камилла уставилась на кота, который не обращал на неё внимания, блаженно принимая прикосновения двух хорошеньких дам.

А что хорошего было в коте?

Вздвигнув брови, Камилла вспомнила, что знает ответ на свой вопрос. Она должна знать лучше, чем кто-либо другой.